

ВОЛЬТЕР

ТРАКТАТ
О ТЕРПИМОСТИ

У КАЖДОГО
ЧЕЛОВЕКА

ДОЛЖНА БЫТЬ СВОБОДА РАЗМЫШЛЯТЬ

И ГОВОРИТЬ ТО,
ЧТО ОН ДУМАЕТ

В Е Л И К И Е

И Д Е И

Великие идеи

Франсуа-Мари Аруэ Вольтер

Трактат о терпимости

«ЭКСМО»

XVIII век

УДК 1(091)(44)
ББК 87.3(4Фра)

Вольтер Ф.

Трактат о терпимости / Ф. Вольтер — «Эксмо», XVIII
век — (Великие идеи)

ISBN 978-5-699-86050-0

Вольтер – один из крупнейших мыслителей XVIII века, поэт, драматург, публицист, историк. Его называли «королем общественного мнения». В своих острых статьях и памфлетах Вольтер протестовал против войн, религиозного фанатизма, гонения инакомыслящих и выступал за просвещение и социальные свободы. «Трактат о терпимости» Вольтера, написанный два с половиной века назад, и сегодня звучит свежо и злободневно, так как его основная тема – толерантность к инакомыслящим – актуальна во все времена. Терпимость – один из основополагающих принципов гуманности, считает автор и призывает руководствоваться этим принципом в своих действиях. Как и другие книги серии «Великие идеи», книга будет просто незаменима в библиотеке студентов гуманитарных специальностей, а также для желающих познакомиться с ключевыми произведениями и идеями мировой философии и культуры. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 1(091)(44)

ББК 87.3(4Фра)

ISBN 978-5-699-86050-0

© Вольтер Ф., XVIII век
© Эксмо, XVIII век

Содержание

Король общественного мнения	6
Предисловие	7
Трактат о веротерпимости, написанный в связи со смертью Жана Каласа	8
Введение	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Франсуа-Мари Друзе Вольтер

Трактат о терпимости

© ИП Сирота Э. Л. Текст и оформление, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Вольтер
1694–1778

Король общественного мнения

Вольтер – один из крупнейших мыслителей XVIII века, поэт, драматург, публицист, историк. Его называли «королем общественного мнения». В своих острых статьях и памфлетах Вольтер протестовал против войн, религиозного фанатизма, гонения инакомыслящих и выступал за просвещение и социальные свободы.

1694 – Мари Франсуа Аруэ (творческий псевдоним Вольтер) родился в Париже, в семье нотариуса.

1711 – после иезуитского колледжа устроился в адвокатскую контору, но занятие литературой увлекло юношу.

1717 – на год угодил в Бастилию за сатирические стихи в адрес герцога Орлеанского.

1718 – трагедия «Эдип», поставленная в «Комеди Франсез», принесла известность Вольтеру.

1725 – снова попал в Бастилию за очередную насмешку над вельможей. Выпустили с условием, что покинет Францию.

1726 – уехал в Англию, где провел три года, изучая политическое и социальное устройство страны, ее историю, философию, литературу.

1733 – опубликовал свои впечатления от пребывания в Англии – «Философские письма». Тираж конфисковали и сожгли, издателя посадили в Бастилию, а Вольтер бежал из Парижа в замок маркизы дю Шатле, на границе с Лотарингией.

1751 – принял приглашение прусского короля Фридриха II и поселился в Потсдаме.

1753 – переехал в Швейцарию, где купил три имения. Прожил здесь 25 лет, почти до самой смерти.

1762 – начал кампанию по реабилитации французского купца Жана Каласа, ставшего жертвой религиозного фанатизма и невинно казненного за убийство сына. Это громкое судебное дело дало повод Вольтеру написать памфлет «Трактат о веротерпимости».

1778 – возвратился в Париж, где его восторженно встретили. Назначен директором Академии. Незадолго до смерти, в апреле, вступил в парижскую масонскую ложу. Умер в мае от долго мучившего его онкологического заболевания.

Предисловие

«Трактат о веротерпимости» Вольтера, написанный два с половиной века назад, и сегодня звучит свежо и злободневно, так как его основная тема, толерантность к инакомыслящим, актуальна во все времена. Терпимость – один из основополагающих принципов гуманности, считает автор и призывает власти, церковь и каждого отдельного человека руководствоваться этим принципом в своих действиях.

Вольтер – крупнейший мыслитель XVIII столетия, и его вклад в становление и развитие философии Просвещения трудно переоценить. Его называли «некоронованным королем» общественного мнения. Статьи, памфлеты и книги Вольтера содержали острые высказывания на животрепещущие темы и часто издавались анонимно. При жизни автора они мгновенно распространялись по всей Европе, оказывая влияние на умы и сердца.

Поводом для написания «Трактата о веротерпимости» стала казнь французского купца Жана Каласа. Он был протестантом в католической стране, и, когда его сын покончил с собой, купца обвинили в убийстве – якобы он хотел помешать сыну перейти в «праведную» католическую веру. Суд признал купца виновным и приговорил к смерти через колесование. Приговор был исполнен, этот случай приобрел широкую известность и дошел до Вольтера. Философ, возмущенный предвзятостью судей, начал кампанию по реабилитации купца. Она увенчалась успехом – все обвинения были сняты.

Автор начинает «Трактат...» с введения, где рассуждает о свободе мысли и веротерпимости как прямом следствии такой свободы. Далее он обращается к случаю Жана Каласа, разбирая допущенные судебные ошибки и обличая религиозный фанатизм. Вольтер апеллирует к истории, приводит примеры терпимости и нетерпимости из разных эпох. «Все люди должны считать других своими братьями», – таков итог размышлений философа.

Трактат о веротерпимости, написанный в связи со смертью Жана Каласа

Введение

Полагаем, в наш просвещенный век каждый образованный европеец считает, что веротерпимость – это долг правосудия, предписанный гуманностью, совестью, Богом, это закон, охраняющий мир в обществе, а значит, способствующий процветанию государств. Если же в сословии литераторов, которые не отличаются ни достойной жизнью, ни достойными сочинениями, найдутся опровергатели этой точки зрения, то в качестве убедительных примеров можно привести принципы и политику, которых придерживаются в правительстве Соединенных Штатов Северной Америки, в парламентах Британского королевства, в нидерландских Генеральных штатах; можно привести и образ действий римского императора, российской императрицы, прусского и шведского королей. Повсюду в Северном полушарии – от полярного круга до 50 градуса широты, от Миссисипи до Камчатки – веротерпимость вступила в свои права без смут и крови. И хотя конфедераты в Польше, обосновывая намерение убить короля и вступить в союз с турками, подбавили религиозных доводов, это служит как раз доказательством того, что бессовестно так использовать религию и что веротерпимость необходима для спокойствия и мира.

Каждый служитель закона, верующий в Бога и признающий право на религиозные убеждения, должен отличаться веротерпимостью: он должен понимать недопустимость того, чтобы человеку приходилось выбирать между смертью и вероотступничеством. Служитель закона знает, что любая религия имеет под собой фундамент – определенного рода факты и доводы, толкование известных книг, идею ограниченности человеческого разума; он знает, что среди приверженцев любой религии есть высоконравственные и образованные люди; что противоположные точки зрения доказывают люди честные и много размышлявшие по этому поводу. Может ли служитель закона только лишь на основании того, что непоколебим в своей вере, называть врагами Господа тех, кто придерживается иных взглядов? Может ли он считать свое твердое религиозное убеждение юридическим аргументом для того, чтобы распоряжаться жизнью и свободой тех, кто придерживается иных взглядов? Разве не очевидным будет для него, что последователи других религий могут применить против него такие же «юридические доказательства», какие применяет он?

Теперь возьмем человека, который вообще не верит в Бога и считает религию сказкой. Станет ли он нетерпимо относиться к противоположным взглядам? Никогда. Свою аргументацию он строит совершенно иначе и в своих убеждениях исходит из совершенно иных принципов, а значит, и мотивы для веротерпимости у него другие.

«Веротерпимость – это долг правосудия, предписанный гуманностью, совестью, Богом, это закон, охраняющий мир в обществе, а значит, способствующий процветанию государств»

Если он считает людей, исповедующих любую религию, безумцами, может ли он считать религию преступлением и лишать прав этих людей, при том что их безумие не нарушает общественного спокойствия и не делает их неспособными в отношении своих прав? Может ли он относиться к ним с нетерпимостью, если терпит лгунов, которые исповедуют чуждые себе верования лишь ради того, чтобы наживаться за счет обманутых людей? В этом случае нужен способ получать юридические доказательства того, что тот или иной человек сам не верит в те

нелепые взгляды, которые исповедует, но такого способа быть не может. Не послужит оправданием для такого закона нетерпимости даже тот довод, что эти убеждения способны привести к тяжелым последствиям. Только в том случае, если в этих убеждениях прямо проповедуется убийство как религиозный долг, можно расценивать такие взгляды как преступление, однако это будет не религиозная нетерпимость, а мера, направленная на сохранение порядка в государстве.

Если же посмотреть с точки зрения закона и соблюдения прав человека, то очевидно, что право на свободу совести, свободу исповедовать свои убеждения публично и руководствоваться ими в своих поступках, но так, чтобы не нарушать чужие права, – это право так же реально, как право человека на собственность и на личную свободу. Следовательно, притеснение этого права идет вразрез справедливости и закон против веротерпимости не может быть справедливым.

Разумеется, речь идет о постоянном законе, ибо мы допускаем, что если ревностность к какой-либо религии вызывает лихорадочное состояние в обществе, то на определенный период в данном конкретном государстве потребуется подобный закон, однако его введение будет в этом случае оправданно – как мера безопасности для тех, кого притесняют. Для блага всего человечества (а в этом видят свою цель все добродетельные сердца) просто необходима свобода совести, свобода религиозного культа и убеждений. В первую очередь потому, что только при такой свободе можно создать настоящее братство людей, ведь если невозможно объединить их в одной религии, то надо научить людей с разными религиозными взглядами относиться друг к другу как к братьям. Кроме того, свобода совести и убеждений поможет развиваться человеческому разуму, находить истинные ответы на вопросы, связанные с моралью. Ведь никто не станет отрицать, что познание истины – высшее достижение и благо людей.

В самом деле, невозможно принятие или существование в стране закона, который бы противоречил тому, что, по мнению просвещенных людей, соответствует правам граждан и благу всего общества, то есть закона, противоречащего общепризнанной истине. Ведь заблуждение не может победить такую истину – она крепко держится в умах. При любом политическом устройстве это единственное, что может служить барьером для злоупотребления силой. Разве настоящая цель политики не в том, чтобы сохранять внутри государства мир, от которого зависит и процветание страны, и ее реальная сила, и, в конце концов, счастье людей? Все перечисленные вещи нераздельны между собой, так же как нераздельны они с терпимостью, особенно в отношении религиозных взглядов, единственного, что важно для народа. В обширных государствах веротерпимость служит прочности правительства. В самом деле, у правительства достаточно средств, чтобы утихомирить отдельных личностей, если только эти личности не соберут и не поведут за собой столько народа, чтобы оказать сопротивление и полиции, и армии и выбить почву из-под ног правительства. Нетрудно догадаться, что такую опасную власть этим отдельным личностям могут дать лишь религиозные настроения в условиях, когда царит нетерпимость, ведь общество раскалывается всего на несколько лагерей, объединяющих большое количество людей.

При веротерпимости же, наоборот, исчезают причины для возмущений и столкновений в государстве. Ведь свобода культа порождает множество религиозных сект, эти группы малочисленны, не могут претендовать на господство в стране и поэтому не создают никаких волнений.

«Настоящая цель политики в том, чтобы сохранять внутри государства мир, от которого зависит и процветание страны, и ее реальная сила, и, в конце концов, счастье людей»

В протестантских государствах противники свободы культа настаивают на том, что католики хотят на руинах монархии установить власть церкви и поэтому нельзя терпеть католиче-

ство в стране. А в католических государствах, в свою очередь, считают, что протестантские общины враждебно настроены к абсолютной власти и поэтому нельзя терпеть протестантство. Для здравомыслящего человека это противоречие служит лишним подтверждением того, что веротерпимость необходима, дабы ни одна религия не превратилась в господствующую и не сделалась опасной.

Кое-кто говорит, что терпимость означает свободу мысли, поэтому неизбежно приведет к уничтожению морали, а следовательно, для счастья общества нетерпимость просто необходима. Зачем же так клеветать на человеческую природу? Выходит, что люди, начав мыслить и рассуждать, непременно станут порочными и бесчестными? Разве добродетель исчезнет, как только люди смогут свободно критиковать софизмы? Факты опровергают такое мнение: преступники в большинстве своем люди религиозные, свободомыслие им присуще редко. Свободное мышление есть результат умственных усилий, и не стоит путать его с нравственной распушенностью, приверженцы которой есть во всех странах. Безнравственность порождается грубыми инстинктами, а не разумом, в то же время уничтожить ее можно только с помощью разума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.